

Защита прав детей при использовании вспомогательных репродуктивных технологий: актуальные вопросы и основные тенденции в России

Научный руководитель – Акулин Игорь Михайлович

Скоскина Дарья Григорьевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: d-skoskina@rambler.ru

Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) ранее подчеркивал, что вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ) являются значимым средством обеспечения охраны института родительства [3]. Вместе с тем, являясь этически неоднозначным методом преодоления бесплодия (что обусловлено, в первую очередь, осуществлением некоторых или всех этапов зачатия и раннего развития эмбрионов *in vitro*, а также несовпадением в отдельных случаях фигур генетической матери и женщины, которая родила ребенка), использование ВРТ затрагивает права, обязанности и законные интересы широкого круга лиц, в том числе детей. Целью настоящей работы является анализ отдельных проблем правового регулирования ВРТ в части обеспечения прав и законных интересов детей, рождающихся в результате их применения, а также некоторых тенденций решения данных проблем, намечающихся в правоприменительной и праворазъяснительной практиках в России.

Одной из острых проблем правового регулирования последствий применения ВРТ в России на данный момент является вопрос возможности признания права детей, родившихся в результате использования постмортальной репродукции (то есть не только родившимися, но и зачатыми после смерти родителя, в подавляющем большинстве случаев отца), на разного рода обеспечение. Так, например, на данный момент в отечественном праве остается неурегулированным вопрос о возможности наследования такими детьми имущества умершего родителя. Вместе с тем, однако, для аналогичной проблемы в сфере публичных право- отношений наметилось решение: постановлением от 11.02.2025 №6-П КС РФ признал за детьми, зачатыми и родившимися в результате применения ВРТ после смерти отца, который при жизни выразил намерение стать родителем при помощи ВРТ и в отношении которого отцовство установлено в судебном порядке, право на получение пенсии по потере кормильца [5].

Еще две проблемы в области защиты прав детей, родившихся в результате применения ВРТ, касаются режима соблюдения семейной тайны. Так, действующим законодательством предусмотрена возможность использования биологического материала анонимного донора в рамках использования ВРТ [4]. Родительские права и обязанности донор по отношению к ребенку не приобретает. При этом п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) закрепляется право ребенка, насколько это возможно, знать своих родителей [7]. Некоторые исследователи уже давно выразили мнение, что право ребенка знать своих родителей имеет приоритет над правом донора на анонимность [1; 7], однако очевидно, что данный вопрос не имеет однозначного решения и при столкновении двух указанных прав в реальном кейсе суды будут вынуждены вырабатывать пути решения проблемы "с нуля" ввиду недостаточности не только правового регулирования, но и судебной практики. Вторая проблемы, напротив, связана со стремлением оградить ребенка от информации о его рождении с помощью ВРТ, в частности, о факте его рождения женщиной, не являющейся его генетической матерью (о суррогатном материнстве). Судебные споры в данной области обычно связаны с обжалованием генетическими родителями

отказа органов ЗАГС в изменении даты либо места рождения ребенка в соответствующих документах по аналогии со ст. 135 СК РФ, предусматривающей возможность внесения таких изменений при усыновлении ребенка. Судебную практику по таким делам на сегодняшний день нельзя признать единообразной: в одних случаях суды удовлетворяют требования генетических родителей, руководствуясь приоритетом защиты прав детей [2], в других — отказывают, признавая неурегулированность данного вопроса в российском законодательстве [6].

Подводя итог изложенному, необходимо признать, что решение вопросов, затрагивающих возможность соблюдения прав детей, рожденных в результате применения ВРТ, имеет первостепенное значение, поскольку дети являются самой уязвимой фигурой в субъектном составе ВРТ.

Источники и литература

- 1) Романовский Г.Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 3-8.
- 2) Апелляционное определение Московского областного суда от 23.06.2021 по делу №33-18826/2021 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»
- 3) «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда Российской Федерации от 15.05.2012 № 880-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»
- 4) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 31.07.2020 №803н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»
- 5) «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11.02.2025 №6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. №7. Ст. 694. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»
- 6) Решение Тверского районного суда г. Москвы от 07.02.2013 по делу №2-640/2013 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»
- 7) Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс»